

Агиография рисует невыносимо тяжелое положение ремесленников-одиночек. Св. Захария, сапожник и заготовитель кож, жил в крошечной лачужке около церкви, сутками напролет трудился над обработкой кож и жил в крайней бедности.

В эргастериях работали днем и ночью. В Пасхальной хронике (588) говорится о том, что епарх Кир при Феодосии II установил новый порядок вечернего и ночного освещения эргастерий.

О ночном труде ремесленников говорит также Либаний. Наиболее презираемые из ремесленников — *τῆλαγγαρίοι* жили в крайней нищете. Жития красочно рисуют горькую жизнь одиночек-горшечников, которые „живут в союзе с неудачей и имеют сожительницей нужду“.¹

В агиографии очень часто встречаются упоминания о строительных рабочих. Самый характер их работы — постройка домов, церквей и т. д. требовал объединения. В житиях VIII—X вв. строители — наемные рабочие, организованные в артели. Обычно эти артели состояли из земляков, принимали заказы и странствовали из города в город. По житию св. Симеона Столпника, строительные рабочие из исавров, работая над постройкой стен в Антиохии, жили настоящей деревней. У них была прочная взаимопомощь, они весьма заботились и ухаживали за земляками, потерявшими трудоспособность.²

Наличие неорганизованного ремесла в Константинополе определялось спецификой социально-экономической жизни Византии. Процесс отделения ремесла от сельского хозяйства происходил в Византии в условиях сохранения с античных времен ремесленного производства и цеховой организации в городах. Уже Юстиниан отмечал громадный приток населения в Константинополь из деревень. „Провинции совсем лишаются своих жителей, а столица переполняется лицами разного звания, в особенности же крестьянами“.³ В Константинополе отдельные цехи, игравшие важную роль в деле снабжения двора и столичного населения предметами питания и одежды, сохранились, поскольку правительство обеспечило за ними монополию на занятие данным ремеслом. Прочие же мелкие цехи, хотя и многочисленные по составу, цехи столяров, слесарей и т. д., не будучи в состоянии конкурировать с постоянно прибывающими из деревни ремесленниками, распались.

Не в интересах константинопольской знати было допустить сильную организацию мелкого ремесла. Жалкий уровень жизни мелких ремесленников являлся результатом не конкуренции рабского труда, якобы снижающего оплату (в их рядах рабов не было), а конкуренции выделяющейся из деревни рабочей силы.

Крестьяне, подавленные беспощадной налоговой системой, бежали и в первую очередь старались устроиться в столице. Они постоянно пополняли ряды мелких *ἐργολάβοι*. Разумеется, эти толпы обездоленных согласны были на любые условия, и действительно, их приток приводит к снижению оплаты труда мелких ремесленников.

Члены семьи ремесленника — хозяина эргастерии — тоже участвовали в труде. Они или помогали главе семьи, или работали как одиночки.

В *Patria Constantinopolitana*⁴ передается сообщение, что император Лев до своего вступления на престол был мясником, а его жена

¹ А. П. Рудаков. Очерки Византийской культуры по данным греческой агиографии, стр. 146.

² А. П. Рудаков, цит. соч., 142.

³ Новелла 99, 19.

⁴ *Script. Orig. Constant.*, ed. Praeger, II, 250.